

Е.М. КУУЛАР

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ НАСЕЛЕНИЯ ЭРЗИНА

Эрзинский район расположен в юго-восточной части республики Тыва. С юга граничит с Монгольской Народной Республикой, с запада – с Тес-Хемским и с севера – с Каа-Хемским районами, с востока – с Шынаанским сельским Советом Кызылского района. Территория Эрзина представляет особый интерес в историко-археологическом, историко-

этнографическом отношении. В Эрзине встречаются древние курганы, памятники древнетюркской (орхоно-енисейской) письменности.

Эрзин входит в зону юго-восточного диалекта тувинского языка. Языковая ситуация в данном районе весьма своеобразна. Часть населения (в пос. Бай-Даг, Булуң-Бажы, Эрзин) общается между собой по-тувински и в то же время часть из них владеет русским языком. А другая часть — трилингвы. В Нарыне, Мөрене, Качыке местный диалект монгольского языка до сих пор продолжает выполнять функцию домашнего разговорного языка, и это дает основание говорить о том, что на данной территории функционируют три языка: тувинский, монгольский и русский. Эта своеобразная ситуация в Эрзинском районе обусловлена историко-географическими факторами: влияние монгольского языка, в этнический состав жителей данной местности вошли не только тюркские, но и монгольские элементы.

Сбор и научное обобщение языковых материалов по северно-восточному, западному диалекту, а также по некоторым говорам тувинского языка осуществляется успешно. Что касается юго-восточного диалекта, то он изучен недостаточно. Изучением звукового строя Эрзина занимались А.Ч. Кунаа, К.А. Бичелдей, Ш.Ч. Сат, П.С. Серен. Лексические и грамматические особенности до сих пор не исследованы.

После того, как будут окончательно изучены, монографически исследованы все другие диалекты и говоры тувинского языка, можно будет сравнить языковые особенности с центральным диалектом, определить их отношение к другим тюркским языкам Саяно-Алтая. Кроме того, пришло время создать единую научно-обоснованную классификацию диалектов тувинского языка.

Целью данной работы явилось выяснение общих и отличительных особенностей речи населения Эрзина в области фонетики. Материал собран слуховым методом во время диалектологических практик. Для анализа и сопоставления привлекаются материалы языка тувинцев Буянт сумона Кобдоского аймака Северо-Западной Монголии, собранные во время научной экспедиции.

В области вокализма описываемого говора выявляются следующие особенности, которые не свойственны литературному языку и другим диалектам.

Звуковая система современного тувинского языка базируется на центральном диалекте, она состоит из 42 фонем. Из них 24 гласных и 18 согласных (Кунаа А.Ч. Звуковая система современного тувинского языка).

Состав фонем в говоре Эрзина соответствует количеству фонем литературного языка. По фонематическим признакам все гласные делятся на краткие и долгие, фарингализованные и нефарингализованные, узкие и широкие, огубленные и неогубленные. Краткие гласные этимологические восходят к древнетюркским восьми гласным: *a, ы, o, у, э(е), и, ө, ү* и не требуют особой характеристики, так как они в звуковом отношении соответствуют аналогичным гласным большинства тюркских языков. Однако, К.А. Бичелдей отмечает, что в речи монголоязычных тувинцев мягкорядные огубленные гласные *ө, ү, ө:, ү:* по артикуляции являются не переднерядными, а центральнорядными гласными, совпадая по данной характеристике с мягкорядными гласными современного монгольского языка. В остальных говорах и диалектах эти гласные характеризуются как переднерядные.

Долгие гласные тувинского языка в звуковом отношении идентичны таким же гласным, имеющимся в ряде других современных тюркских языков. Что касается их происхождения, они, как и в других диалектах, являются вторичными долготами. В эрзинском говоре собственные долготы образовались согласно внутренним законам развития языка: в результате стяжения двух гласных после выпадения интервокального согласного или путем вокализации согласного и его слияния с предшествующим гласным. Например: *чууп каан < чуг + уп каг + ган* 'выстирали', *балыым < балык + ым* 'моя рыба'. Из интервокальных согласных выпадению прежде всего подвержены сверхслабые *й, л, м, н, ң, р, г*.

Однако, вместо слов, имеющих вторичные долгие гласные в литературном языке, употребляются их исконные формы с двумя краткими гласными и согласными *м, г* в середине: *чыдыг дымыс-кара* вместо *чыдыг доос-кара* букв. 'вонючий жук' (вид жука), *тогана* вм. *тоона* 'обруч наверху юрты для закрепления жердей', ср. в тере-хольском диалекте *тейлиген* вм. *дээлдиген* 'коршун', *тейиктээр* вм. *дээктээр* 'вдевать чеку', в тодж. диалекте: *таңгылай* вм. *таалай* 'небо', *чөлегеш* вм. *челэш* 'радуга'.

Кроме того, долгие гласные в количественном отношении произносятся несколько короче, чем в литературном языке: *ур* вместо *у:р* 'поднимать', *со-к* вместо *со:к* 'холод'.

Встречаются случаи произношения долгого гласного вместо краткого или наоборот: *айыткаай-ла бергеннер* вместо *айыткай-ла бергеннер* 'начали докладывать', *көгээлде* вм. *көгүлде* 'уговор', *дээскиндир* вм. *дескиндир* 'кругом'.

Существенной особенностью вокализма тувинского языка и его говоров, по сравнению с другими тюркскими языками, кроме тофаларского, является наличие в нем фарингализованных гласных. Фарингализованные гласные – это такие гласные, которые противопоставляются кратким, долгим гласным по наличию дополнительной артикуляции – работы фаринкса. Такие гласные в тувинском и тофаларском языках всегда произносятся только перед глухими сильными согласными фонемами *п, т, с, ш, к*. Попадая в положение между гласными, они изменяют свое качество, т.е. фарингализация остается, правда, чуть ослабевая.

Местные говоры тувинского языка различаются употреблением фарингализованных гласных. В речи эрзинцев они произносятся как краткие гласные, примерно такое же произношение замечено в речи тувинцев Северо-Западной Монголии. Отсутствие или очень слабое проявление фарингализованных гласных является существенным признаком эрзинской речи, отличающим ее от литературного языка и других диалектов, в которых фарингализация выступает ярко и является фонематическим признаком. Отсутствие фарингализации можно объяснить влиянием монгольского языка, в котором нет соответствующих гласных. Факультативный характер фарингализованных гласных в речи эрзинцев зависит в основном от того, насколько переносятся фонетические особенности монгольского языка на тувинскую речь. Произношение сильного согласного после гласного первого слога, как правило, исключает фарингализацию гласного первого слога, например: *чалхыг* вместо *чаьлгыг* ‘волна’, *кайхал* вместо *каьйгал* ‘удалой, лихой’. Тем не менее, влияние монгольского языка на тувинскую речь эрзинцев не исключает фарингализацию полностью. Такое же произношение замечено и в словах, в которых она слаба, еле уловима: *бахай* вм. *баьгай* ‘плохой’, *кадыг* вм. *каьдыг* ‘твердый’. Поэтому есть основание считать, что факультативность фарингализации обусловлено дистрибутивной характеристикой сильных согласных, которые могут употребляться в любой позиции под влиянием дистрибуции сильных согласных в монгольском языке. Следует заметить, что под влиянием литературного языка в произношении некоторой части носителей говора слабо, но все же постепенно восстанавливается фарингализация гласных. Замечено, что в местоимении *бис* ‘мы’ звуку [и] в юго-восточном диалекте соответствует фарингализованный гласный [иь]: *биьс*.

В тере-хольском диалекте фарингализованные гласные отсутствуют. Ш.Ч. Сат указывает, что причину этого явления следует искать пре-

жде всего в связи с некоторыми историческими и этнолингвистическими факторами. Ч.М. Доржу предполагает возможное сильное влияние древнеуйгурского языка на язык тувинцев Тере-Холя. П.С. Серен отмечает, что в тере-хольском диалекте фарингализация не исчезла, а никогда не возникала. Думается, что на юго-востоке Тувы фарингализация существует, в некоторых словах в результате монгольского влияния фарингализация частично исчезла. Таким образом, вопрос о происхождении и о слабом проявлении, отсутствии фарингализованных гласных остается открытым.

Кроме фарингализации, для гласных тувинского языка характерна назализация. В произношении она появляется, во-первых, под влиянием непосредственного соседства с носовыми сонорными *м, н, ң*, во вторых, в результате выпадения носового согласного в интервокальном положении в процессе образования вторичных долгих. А.Ч. Кунаа выделяет шесть назализованных долгих гласных *аа, оо, ээ, оо, ыы, ии*. Например: *сөөк* ‘кость’, *чаак* ‘щека’, *сиир* ‘сухожилие’. К.А. Бичелдей считает это утверждение в количественном отношении неточным и приводит примеры назализованных *уу, үү* в словах *чуурга* ‘яйцо’, *үүже* ‘запасы’, *уургай* ‘яма’ и др. По их мнению, долгие назализованные гласные носят фонематический характер, следовательно, в современном тувинском языке имеются не 24, а 32 гласных фонем, а тес-хемском говоре – 30.

В эрзинском говоре назализованные долгие гласные произносятся по-разному. Некоторые слова, которые в литературном языке и других диалектах произносятся без носового оттенка, назализуются: *өөк* ‘пуговица’, *аарыг* ‘болезнь’, *айтырыг* вм. *айтырыг* ‘вопрос’. А в речи монголоязычных тувинцев данной территории назализация исчезает. Вопрос о фонематичности назализованных гласных является спорным. Следует заметить, что в юго-восточной части Тувы фонематичность долгих назализованных гласных подтверждается наличием пар квазиомонимов: *чуур* ‘крошить’ // *чуур* ‘мыть’, *ээр* ‘крутить’ // *ээр* ‘лгать’.

Одним из важнейших фонетических признаков почти всех слов любого языка является ударение. Ударение в тувинском языке, как и в других тюркских языках, экспираторное и оно делается на последнем слоге слова. Это подтверждается еще и тем, что при наращении аффиксов ударение перемещается на последний слог. Ударение в эрзинском говоре при наращении к односложным глагольным основам аффиксов отрицания и дееспричастия на *-гаиш* остается неподвижным на основе, так же, как в тоджинском диалекте: *барба* вм. *барба* ‘не ходи’, *көргөиш* вм. *көргөиш* ‘увидев’. Отсутствие или слабое проявление фарингализованных

звуков делает звучание говора очень своеобразным. Можно полагать, что особый акцент носителей эрзинского говора и некоторые его фонетические черты объясняются влиянием монгольского языка, которым владеют многие эрзинцы.

Ритмо-мелодика тувинской речи еще не изучена. Поэтому трудно описать интонационные особенности изучаемого говора. Следует отметить, что в речи жителей Эрзина четко различима особая интонация и она отличается от интонации речи других диалектов и литературного языка.

В области консонантизма.

Система и классификация согласных эрзинского говора не расходятся с литературным языком. В произношении согласных, по сравнению с литературным языком и другими диалектами, имеются следующие особенности. В эрзинском говоре в абсолютном начале слова для сильных согласных характерна усиленная придыхательность — дополнительный шум, который наслаивается на основной шум согласного: *т^сускай* 'особый', *т^сайга* ср. в тере-хольском диалекте: *п^сар* 'тигр', *т^се* 'дикий козел', а в литературном языке в начале слова буквы *п*, *т* — сильные придыхательные глухие согласные, т.е. без дополнительной придыхательности.

Кроме того, в данном говоре начальным сильным согласным *п*, *т* соответствуют слабые согласные: *даваржыр* в м. *таваржыр* 'встречаться', *бөс* в м. *пөс* 'ткань, материал'. Наиболее ярким признаком в области согласных является употребление сильных согласных во всех позициях, нет позиционного ограничения сильных согласных как в других диалектах и в литературном языке: *көхүүле* в м. *көгүүле* 'сурчиха, имеющая детенышей', *часын* в м. *чазын* 'весной' *сүртүрхей* в м. *сүрдүргей* 'гнать, перегонять'. Такое же явление наблюдается в тере-хольском диалекте: *чытыг-кырса* в м. *чыдыг-кырза* 'хорек', *китис* в м. *кидис* 'войлок', и в речи кобдоских тувинцев: *хөлесин* в м. *хөлезин* 'плата', *хулсун* в м. *кулузун* 'тростник'. Это же языковое явление имеет место в памятниках древнетюркской письменности и в тофаларском языке.

Говоря о слабых непрдыхательных и сильных придыхательных согласных, Е.Д. Поливанов отмечал, что противоположения данного типа имеются в звуковой системе ряда восточных языков, как, например, в китайском, корейском, монгольском, а из тюркских языков — в азербайджанском. В этих языках сильные придыхательные во всех положениях остаются глухими. Есть версии о том, что причина усиления начального

придыхательного *т* кроется в монгольском языковом влиянии, а П.С. Серен предполагает, что это влияние китайского языка, может быть, древнеуйгурский язык наложил определенный отпечаток.

Другой особенностью консонантизма является соответствие согласных *х-к* в анлауте: *хөжсер* в м. *көжсер* 'переселяться', *хадар оът* в м. *кадар оът* 'ковыль'. В тере-хольском диалекте: *хотан* в м. *кодан* 'заяц', *холун* в м. *колун* 'подпруга', в языке кобдоских тувинцев: *хадагалаар* в м. *кадагалаар* 'беречь', *хадап* в м. *кадап* 'пришить' (пуговицу), *худа* в м. *куда* 'сват'. В тоджинском диалекте: *хадыр* в м. *кадыр* 'крутой'. Как видно из примеров, в начале общетюркских примеров преобладает *к*, в корнях, общих в монгольском, как более позднее явление, выступает *х*.

Для эрзинской речи характерно появление протетического согласного *h* в некоторых словах, начинающихся с гласного: *харгыштырар* в м. *аргыштырар* 'общаться, посещать друг друга', *хой* в м. *ой* (междометие), в тере-хольском диалекте: *һээн* в м. *ээн* 'пустынный', *һерик* в м. *эрик* 'берег'. В тоджинском диалекте вставка *h-* наиболее распространенное явление: *һары* в м. *ары* 'пчела', *һөөрү* в м. *өөрү* 'радоваться', *һөкпө* в м. *өкпө* 'легкие'. Из других тюркских языков протетический *h* отмечен в кумыкском, туркменском, гагаузском языках.

Далее, в данном говоре наблюдается вставка согласных в середине некоторых слов: *дошпулдуур* в м. *дошпулуур* 'балалайка', *туутчуур* в м. *туужуур* 'веник из кипчака', в тоджинском диалекте *бир картап* в м. *бир катап* 'однажды', *хартым* в м. *катым* 'мой тесть', в речи кобдоских тувинцев *маңгаа* в м. *маңаа* 'здесь'.

Таковы наиболее общие данные в области фонетики о диалектных различиях говора населения Эрзина. Собранные материалы показывают, что в эрзинском говоре выявляются свои особенности, отличающие его и от литературного языка, и от других говоров и диалектов. В области фонетики сохраняются особенности, отмеченные исследователями ранее, а также имеются соответствия звуков, как общие с тоджинским, тере-хольским диалектами, так и свойственные только эрзинскому. Изучение речи населения юго-восточного диалекта тувинского языка имеет важное значение и для исследования взаимодействия тувинского и монгольского языков.

ЛИТЕРАТУРА

Бичелдей К.А. Особенности звукового строя юго-восточного диалекта тувинского языка // Фонетика сибирских языков. Сб. научных трудов. Новосибирск, 1985.

Кунаа А.Ч. О фонетических особенностях речи населения Эрзина // УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XVI.

Сам Ш.Ч. К вопросу об ударении в тувинском языке.

Сам Ш.Ч. О говоре населения Тере-холя // Сб. научно-методических статей. Гуманитарные науки. Кызыл, 1963.

Серен П.С. Тере-Холский диалект тувинского языка в ареальном освещении. АКД, М., 1992.

Татаринцев Б.И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976.

Чадамба З.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974.